

Все грани камня

Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана

В 2016 г. отметит 300-летний юбилей один из наиболее известных в мире и крупнейший в России Минералогический музей, носящий имя выдающегося ученого, минералога и геохимика А. Е. Ферсмана. Сегодня собрание этого музея, который имеет еще более древнюю историю, чем сама Российская академия наук, насчитывает свыше 140 тыс. образцов. Его основой стала коллекция (или, как тогда ее официально называли, Музеум, Музей) доктора К. Готвальда, купленная в 1714 г. на аукционе в Данцинге по поручению Петра I для создания музея редкостей – Кунсткамеры. На основе этой коллекции в 1716 г. и был создан так называемый Минеральный кабинет – по сути, первый в России публичный минералогический музей, предназначенный для просвещения самых широких слоев населения

Ключевые слова: минералогический музей, А. Е. Ферсман, минерал, коллекция минералов, минеральный вид.

Key words: mineralogical museum, A. E. Fersman, mineral, minerals collection, mineral specious

Основой Минерального кабинета, созданного в начале XVIII в. при Кунсткамере Петра I, стали минералогические «курьезы» из коллекции Готвальда, которая хотя и считалась по тем временам большой, вся насчитывала только 1195 образцов (Новгородова, 2011).

Для пополнения коллекций Петр I издал специальный указ о том, что «ежели кто найдет в земле и в воде какие старые вещи, а именно: камня необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи... какие старые надписи на камнях, железе или меди, или какое старое, необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно – такожь бы приносили, за что будет довольная дача...».

А поскольку дело было новое и непривычное, то для привлечения публики в кабинете накрывали столы, угощали пирогами и даже подносили чарочки...

Сегодня Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана РАН занимает в Москве здание бывшего конного манежа графа А. Орлова-Чесменского, построенного в начале XIX в. и затем принадлежавшего царской семье. *Фото Е. Борисовой*

Слева – страница рукописи перевода Каталога Минералогического кабинета 1745 г. на русский язык с правкой М. В. Ломоносова.
Архив РАН

© В. К. Гаранин, Е. А. Борисова, 2015

ГАРАНИН Виктор Константинович – профессор, доктор геолого-минералогических наук, директор Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН (Москва), председатель комиссии по музеям Российского минералогического общества. Автор и соавтор более 400 научных работ, в том числе 14 монографий, учебников и учебных пособий

БОРИСОВА Елена Алексеевна – кандидат геолого-минералогических наук, научный секретарь Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН (Москва), член Российского минералогического общества. Автор и соавтор 45 научных работ

Этот образец минерала лимонита (по пириту) диаметром 3,5 см, с оригинальной этикеткой, был описан М.В. Ломоносовым в Каталоге Минерального кабинета. Чехия. ММФ № 197 ОП. Из коллекции И.-Ф. Хенкеля (№ 58, 1743 г.). Фото Е. Борисовой

«Средства для усовершенствования художеств и наук...»

Создание Минерального кабинета только отчасти отвечало основным задачам кунсткамер, существовавших в то время при дворах европейских монархов: удивить, восхитить посетителей и показать богатство и могущество владельца коллекции. В «Очерках по истории естествознания в России в XVIII столетии» В. И. Вернадский писал: «Петр Первый не копил сокровища. Он ставил перед собой совсем другие, просветительские цели. Приобретая предметы анатомические, зоологические, минералогические и прочие раритеты, “натуральные и искусством созданные”, он надеялся с их помощью приобрести “в натуральной истории систематическое понятие”, а также хотел, чтобы они служили, по словам Лейбница, “средствами для усовершенствования художеств и наук”».

После учреждения Императорской Академии наук в 1725 г. Кунсткамера вместе с Минеральным кабинетом сразу перешла в ее ведомство. Требовалось провести большую работу по описанию и изучению накопленного материала, однако своих, «доморощенных» ученых в России в то время еще не было.

Одним из первых из просвещенной Германии в Россию приехал, по собственной инициативе, Иоганн Георг Гмелин, по образованию медик, по своим научным интересам – химик и ботаник, а позднее и этнограф *. Гмелин начал работу по составлению первого каталога Кунсткамеры, но проработал над ним лишь до 1733 г. Следующим к этой работе приобщился Иоганн Амман – еще один немецкий ученый-естествоиспытатель, про-

* Подробнее о жизни и судьбе И.Г. Гмелина в России читайте в НАУКЕ из первых рук № 0 (1), 2004

Магнит из природного магнетита, которым пользовался М.В. Ломоносов для определения магнитных свойств минералов. Нижний Тагил, Урал, Россия. Вес гири 2 кг. ММФ № 50326. Фото М.Б. Лейбова

фессор ботаники и натуральной истории, занимавшийся большей частью разбором коллекций флоры и фауны. Поэтому, как только из Германии вернулся М. В. Ломоносов, проходивший там обучение во Фрайбергской горной академии, Академия наук тотчас поручила ему заняться разбором коллекций Минерального кабинета. Результатом его работы стал Каталог, изданный в 1745 г. на латинском языке – одно из первых печатных изданий Российской академии наук.

Этот Каталог сохранился, причем как в оригинале на латыни, так и в русском переводе, отредактированном самим Ломоносовым. В пятом томе полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (1955) имеется этот перевод, снабженный иллюстрациями. В их числе – изображение одного из образцов

Флорентийская мозаика, записанная в Каталоге Минерального кабинета М. В. Ломоносовым. ММФ №№ (сверху вниз и слева направо): ПДК-657, ПДК-658, ПДК-659, ПДК-661, ПДК-663. Фото Д. Новгородовой

Образец самородного серебра – подарок Петру I от датского короля. Консберг, Норвегия. 1697—1698 гг.
Длина 16 см. ММФ № ПДК-592. Фото М. Лейбова

лимонита (псевдоморфозы по пириту), описанного Ломоносовым и представленного в настоящее время на музейной экспозиции, а также тяжелого магнита в металлической оправе, сделанного из природного нижнетагильского магнетита, которым пользовался Ломоносов для определения магнитных свойств минералов. А совсем недавно были атрибутированы как записанные в Каталоге лично Ломоносовым хранившиеся в музейных фондах флорентийские мозаики (Новгородова, 2011).

Эта работа так увлекла первого российского академика, что он продолжил свои исследования в области геологии, итогом которых стали такие труды, как «Слово о рождении металлов от трясения земли...» (1757) и «Первые основания металлургии или рудных дел. О слоях земных» (1763). Ломоносов внес свой вклад и в пополнение музейной коллекции: сейчас в музее демонстрируется образец сульфида серебра из Фрайберга, который был передан Ломоносовым в собрание Минерального кабинета.

К сожалению, почти сразу после выхода Каталога в Кунсткамере случился большой пожар, и почти вся коллекция погибла. Удалось сохранить немного: самородные металлы, коллекцию янтаря, некоторые изделия из камня, в числе которых и описанные в Каталоге мозаики. Из сохранившихся экспонатов того времени на музейной исторической выставке можно увидеть подарки Петру I: самородное серебро из Норвегии, а также перчатки и кисет из тонковолокнистой разновидности серпентина (асбеста) – дар семьи уральских горнозаводчиков Демидовых.

В конце XVIII в. в Россию по приглашению Екатерины Великой приехал молодой немецкий ученый Петр Симон Паллас, который должен был, по ее за-

Перчатка и кисет из асбеста, подаренные Петру I семьей уральских горнозаводчиков Демидовых. Асбестовые копи, Урал, Россия. ММФ № 50322 (перчатка), № 50323 (кисет). Фото М. Лейбова

мысли, организовать естественно-научные экспедиции для исследования природных богатств Сибири и других отдаленных регионов империи. Паллас возглавил и основное научное учреждение государства – Кунсткамеру, и ее Минеральный кабинет. Сборы организованных им экспедиций существенно пополнили фонды музея, и собрание Минерального кабинета снова стало в ряд с крупнейшими зарубежными музейными минералогическими коллекциями. В частности, Палласу музей обязан поступлением в фонды первого внеземного образца – большой глыбы железокремнистого метеорита, названного в его честь Палласовым железом.

От Минерального кабинета – к Минералогическому музею

Научная деятельность и работа по систематизации коллекций в музее активизировались в конце XVIII в., когда в Минеральный кабинет пришел (а позднее стал его руководителем) Василий Михайлович Севергин. Он впервые опубликовал на русском языке такие труды по минералогии, как «Начальные основания естественной истории. Царство ископаемых» (1791), «Первые основания минералогии или естественной истории ископаемых тел» (1798), первый определитель минералов по внешним признакам («Новая система минералов...» (1816) и др. При нем вышел и первый русскоязычный путеводитель по коллекциям Минерального кабинета (Беляев, 1793).

Научная, а также просветительская активность Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук – именно так несколько лет официально именовался музей, в то время уже отделенный от Кунсткамеры, особенно возросла в конце XIX–начале

XX вв., с приходом в музей академика В. И. Вернадского и его ученика и соратника А. Е. Ферсмана.

По их инициативе в музее были созданы научно-аналитические лаборатории – химическая, рентгеновская, спектральная, оснащенные самым лучшим на то время оборудованием. Об уровне проводимых там исследований говорит тот факт, что уже в 1930-х гг., после переезда музея и других учреждений Академии наук в Москву, на базе этих музейных лабораторий были основаны существующие и поныне научно-исследовательские институты: Институт геологии рудных месторождений, петрографии, геохимии и минералогии, Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского и Геологический институт.

Образец параморфозы акантита по аргентиту с самородным мышьяком и баритом, переданный М.В. Ломоносовым в собрание Минерального кабинета. Размер кристалла 0,4 см. Фрайберг, Саксония. Обр. № 2097. Фото Е. Борисовой

МУЗЕЙНЫЕ ГОЛОВОЛОМКИ

Музейные традиции, заложенные В. И. Вернадским и А. Е. Ферсманом, хранятся и развиваются, и сегодня, как и прежде, одним из важнейших музейных направлений является просветительская деятельность.

В музее продолжают работать «Минералогический кружок» и просветительский клуб «Друзья минералогии», объединяющий любителей и коллекционеров. Ежегодно издается музейный журнал «Новые данные о минералах».

Новым направлением музейной деятельности стала образовательная деятельность среди молодежи и студентов, проводимая совместно с Московским государственным университетом. С 2007 г. музей участвует в ежегодных Фестивалях науки (сначала московских, а теперь всероссийских). В 2010 г. в рамках фестиваля была опробована и затем внедрена в музейную практику образовательно-просветительская программа «Музейные головоломки».

Совместно с Международным советом музеев при ЮНЕСКО были разработаны два инновационных игровых исследовательских путеводителя по музейным экспозициям – «Ребус Ферсмана» и «Радуга Ферсмана». Путеводители позволяют детям младшего и среднего школьного возраста самостоятельно изучить отдельные экспонаты музея.

Сотрудники музея также помогают МГУ и Департаменту образования г. Москвы в проведении открытых геологических и музейных олимпиад среди школьников. И все это не считая обзорных и тематических экскурсий по музею, которых за год проводится более 500.

В 2011 г. на базе музея совместно с кафедрой минералогии геологического факультета МГУ был создан научно-образовательный центр. Для обучения студентов-магистрантов разработан специальный курс лекций и практических занятий, который ведут сотрудники музея. А для студентов 3-го курса и бакалавров в музее организуется летняя учебно-производственная практика и подбирается материал для подготовки курсовых и дипломных работ, руководителями которых также являются сотрудники музея. Результаты своих исследований студенты и аспиранты кафедры минералогии нередко публикуют в музейном журнале.

В 2014 г. стартовало еще одно начинание – народный минералогический университет, в рамках которого ведущие ученые музея, МГУ и институтов геологического профиля читают научно-популярные лекции для взрослых, интересующихся минералами и науками о Земле

а – аквамарин с топазом. Шерловая гора, Вост. Забайкалье, Россия. 14,5×8,0 см. ММФ № 14538;

б – топаз (с кварцем, альбитом). Мурзинка, Урал, Россия. Образец 4×2,5 см. ММФ № 10721.

в – гипс. Расщепленный кристалл. Бэт, Дербишир, Англия. Образец 8,0×4,5 см. ММФ № 8978;

г – гематит. Псевдоморфоза по скелетному кристаллу магнетита. Патагония, Аргентина. Диаметр 9 см. ММФ № 91600;

д – сколецит. Пуна, Индия. Образец 13×10 см. ММФ № 87806.

е – агат. Полированный срез. Хребет Арц-Богдо, Гоби, Монголия. Образец 13,0×5,5 см. ММФ № 84476;

ж – пирит. Дискосферолит. Спарта, Иллинойс, США. Диаметр 8 см. ММФ № 38726.

з – пирит на кристаллах кальцита. Сарбайское месторождение, Казахстан. Образец 8,5×5,5 см. ММФ № 89042.

а, б, в, д, е, ж, з – фото М. Лейбова; г – фото Н. Пековой

Войдя в Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, посетитель попадает в зал с высокими расписными потолками, позолотой и старинными хрустальными люстрами.
Фото М. Лейбова

Музей также организовывал полевые экспедиции, которые не только способствовали пополнению музейных коллекций, но и привели к открытию ряда местонахождений промышленно важных руд, в частности, крупнейшего в мире Хибинского апатитового месторождения.

При Вернадском в музее для обсуждения научных и музейных проблем начал регулярно собираться научный семинар, который он назвал «Минералогический кружок». На семинаре, пользовавшимся большой популярностью, выступали с докладами ведущие специалисты в области наук о Земле. На нескольких заседаниях, посвященных открытию и промышленному значению апатитовых руд, делал сообщения их первооткрыватель, сотрудник музея А. Н. Лабунцов. Неоднократно выступал на них также сам Вернадский, Ферсман и другие известные минералоги.

Благодаря Вернадскому в 1907 г. музей основал и свое собственное периодическое издание, которое до 1916 г. выходило под названием «Труды Геологического музея им. Петра Великого» несколько раз в год. Но эти первые выпуски были невелики по объему и часто включали всего лишь одну работу по конкретному вопросу. С 1926 г., в связи с отделением от Минералогического музея Геологического отдела, начали выходить «Труды Минералогического музея Академии наук СССР» по одному тому ежегодно. Редактором издания стал директор Минералогического музея академик А. Е. Ферсман.

Роль Ферсмана как популяризатора науки поистине трудно переоценить. Большой любовью читателей самых различных возрастов и профессий пользовались его научно-популярные книги:

Шедевр камнерезного искусства – уникальный шкаф-кабинет из дерева амбоины, украшенный мозаикой из мрамора, лазурита, яшмы, лабрадорита, амазонита, агата, тигрового глаза, кахолонга, розового опала и др. Поступил в музей из лаборатории камня Министерства строительных материалов СССР в 1962 г. Высота 160 см. Петергофская гранильная фабрика, 1885–1893 гг. ММФ № ПДК-5381. Фото: М. Лейбова

«Цесаревич Алексей» – одно из двух «пропавших» последних императорских пасхальных яиц фирмы К. Фаберже. Изделие не было закончено. Высота 18 см. Горный хрусталь, стекло. ММФ № ПДК-2723. 1917 г. Фото В. Оверченко

естественно-научных собраний. Среди них есть изделия всех трех российских Императорских гранильных фабрик, фирмы Фаберже, произведения известных итальянских камнерезов и т. д. К сожалению, эти экспонаты, переданные музеем в постреволюционные 1920-е гг., в подавляющем большинстве не сопровождались сведениями об их истории. Изучение этой коллекции, начатое в последние годы, позволило установить для некоторых экспонатов такие важные подробности, как место изготовления, имя мастера и автора проекта, имя предыдущего владельца и т. п. Таких «опознанных» экспонатов сейчас уже около ста, и некоторые из них заслуживают особого внимания.

Например, это изделия, изготовленные в разное время на Императорской Петергофской гранильной фабрике. Наиболее ранние из них, еще простые по форме, которые датируются концом XVIII–началом XIX в., – кварцевые чаши. Оказалось, что после изготовления они попали в Несвижский замок, в сокровищницу польского магната Доминика Радзивилла, который воевал в войсках Наполеона против России. После разгрома французов его имущество в 1813 г. было конфисковано

на древней японской вазе... Ваза обошлась в 1360 рублей. Оконченное изделие по характеру своему изготовлено фабрикою в первый раз» (Мавродина, 2007). Уникальная ваза была представлена Высочайшему двору 26 февраля 1889 г., ко дню рождения императора Александра III (Чистякова, 2011).

В музее выставлен и еще один из шедевров камнерезного (мозаичного) искусства Петергофской гранильной фабрики – шкаф-кабинет, созданный для императорских покоев. При изучении его установлено, что он был сделан из тропического дерева амбоины мастером столярных дел А. В. Шутовым, рисунком для мозаичных панно был заимствован у парижского мебельного фабриканта А. Дассона, а великолепные украшения из бронзы выполнил мастер золотых и бронзовых дел А. Я. Соколов. Подтвердилась и бытовавшая в музее легенда, что в 1919 г. этот шкаф-кабинет вместе с двумя близкими «копиями» был среди ценностей, предназначенных для продажи за рубеж. Американцы готовы были обменять каждый из этих шкафов на 25 паровозов, однако В. И. Ленин запретил эту сделку. Такие сведения об экспонатах придают им дополнительную историческую ценность (Мавродина, 2007; Чистякова, 2011).

«Занимательная минералогия», «Занимательная геохимия», «Путешествие за камнем», «Воспоминания о камне», причем в качестве иллюстраций к этим изданиям нередко служили фотоснимки или зарисовки музейных экспонатов. Эти книги Ферсмана стали библиографической редкостью, хотя в свое время они выдержали большое количество переизданий и были переведены на разные языки. Многие геологи, минералоги, геохимики, родившиеся в 1930–1960-х выбрали свою специальность под влиянием популярных книг Ферсмана. Он был и великолепным рассказчиком: его научные и просветительские лекции всегда собирали большое количество слушателей, особенно молодежи.

Эстафету просветительства приняли новые директора и сотрудники музея: Г. П. Барсанов, А. А. Годовиков, М. И. Новгородова, М. Д. Дорфман, В. И. Степанов и другие.

Камни «с историей»

Что сегодня можно увидеть в Минералогическом музее? Прежде всего это зал с высокими потолками и росписью, старинными хрустальными люстрами, позолотой и кариатидами при входе – бывший конный манеж графа А. Орлова-Чесменского, построенный в самом начале XIX в. и принадлежавший затем царской семье. Но, конечно, главное – это минералы, удивительные, завораживающие, не похожие друг на друга произведения неживой природы.

Ваза из агата в японском стиле поступила в музей Гатчинского дворца-музея в 1926 г. Высота 12 см. Петергофская гранильная фабрика, 1889 г. ММФ № ПДК-1809. Фото М. Лейбова

Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана на сегодня располагает большой коллекцией поделочных и драгоценных камней, в которой, помимо ограненных камней, имеются и уникальные камнерезные изделия, обладающие большой художественной ценностью и нечасто встречающиеся в таком количестве в составе

и отправлено в Петербург (теперь оно хранится в Эрмитаже). В 1926 г. несколько чаш из этого собрания передали Минералогическому музею. Из изделий мелкой пластики, созданных на рубеже XIX–XX вв., в музее хранится агатовая ваза в японском стиле, отмеченная в инвентарной книге как изделие Екатеринбургской фабрики. Но оказалось, что это изделие Петергофской фабрики: «ваза с дельфинами из цельного кремневого агата с сохранением формы, обусловленной куском самого камня. Основание вазы наподобие дракона, изображенного

и отправлено в Петербург (теперь оно хранится в Эрмитаже). В 1926 г. несколько чаш из этого собрания передали Минералогическому музею.

Издавая «Занимательная минералогия», «Занимательная геохимия», «Путешествие за камнем», «Воспоминания о камне», причем в качестве иллюстраций к этим изданиям нередко служили фотоснимки или зарисовки музейных экспонатов. Эти книги Ферсмана стали библиографической редкостью, хотя в свое время они выдержали большое количество переизданий и были переведены на разные языки. Многие геологи, минералоги, геохимики, родившиеся в 1930–1960-х выбрали свою специальность под влиянием популярных книг Ферсмана. Он был и великолепным рассказчиком: его научные и просветительские лекции всегда собирали большое количество слушателей, особенно молодежи.

Гуси фирмы К. Фаберже. Поступили в музей из царского дворца в Гатчине в 1926 г. Высота 8 см. Горный хрусталь, алмазы огранки «роза», рубины, золото. Санкт-Петербург, начало XX в. ММФ № ПДК-1617. Фото из архива музея

Ледовоз фирмы К. Фаберже, выполненный по рис. Г. К. Савицкого. Высота 18 см. Яшма, кахолонг, нефрит, лазурит, змеевик, кварц, серебро. ММФ № ПДК-2570. Фото М. Каламкарова

Удалось выяснить и авторство превосходной мозаичной столешницы из черного мрамора, в который по методу флорентийской мозаики врезаны букеты и гирлянды цветов из разнообразных цветных минералов. В центре рисунка – удивительная по выразительности гроздь винограда, ягоды которого кажутся выпуклыми благодаря серебряной фольге, подложенной под полусферы аметиста. На обратной стороне столешницы процарапана полустертая надпись «1851 Francesco Bell...». Сведений о мастере-мозаичисте с подобными данными долгое время не удавалось найти в специальной литературе, и лишь обращение к итальянским коллегам из флорентийского Музея мозаики *Opificio delle Pietre Dure* дало возможность установить, что им был, по-видимому, Франческо Беллони (1772–1853). Этот мастер работал сначала в папской мозаичной мастерской в Риме, а с конца XVIII в. – в Париже, при французском императорском дворе.

Удивительные результаты принесло изучение изделий фирмы К. Фаберже. В 1920-е гг. директор Минералогического музея академик Ферсман и А. К. Фаберже – сын основателя фирмы, вместе работали в комиссии по описанию царских драгоценностей. Вероятно, именно тогда часть камнерезных предметов фирмы была отобрана для музея. Среди этих изделий – солдат Первой мировой войны, ледовоз, разные животные (сова, мышка, гуси, слон и слоненок, улитка), различные мелкие функциональные предметы и др. Одно из изделий, состоящее из двух фрагментов окрашенного солями кобальта синего стеклянного яйца и подставки в виде облака из горного хрусталя, не было закончено и хранилось в разобранном виде.

По клеймам удалось установить мастеров, изготовивших некоторые экспонаты. Например, серебряный ледовоз создал мастер по металлу Я. Армфельд; а изделие в японском стиле, представляющее собой сосну, обвитую лианой – это редкая работа Ф. Афанасьева. Но настоящей сенсацией стали сведения о хранящемся в Минералогическом музее одном из двух последних императорских пасхальных яиц Фаберже, которые фирма должна была изготовить в 1917 г.

Родонит. Друза уплощенных ярко-розовых кристаллов размером до 2 см с кварцем и тонкими бесцветными игольчатыми кристаллами куммингтонита. Дар Д. И. Белаковского. *Conselheiro Lafaiete, Minas Gerais, Бразилия. Образец 10 см. ММФ № 93322. Фото М. Моисеева.*

Азурит. Сросток сферических конкреций размером до 5 см. Дар К. С. Бердышевой. *Рубцовский рудник, Алтайский край, Россия. Образец 10 см. ММФ № 93817. Фото М. Моисеева*

Как известно, с 1885 г. Александр III ежегодно заказывал фирме Фаберже драгоценные пасхальные яйца для императрицы Марии Федоровны. После смерти отца эту традицию продолжил Николай II, преподносивший такие подарки и своей матери, и своей жене Александре Федоровне. Но в 1917 г. эти два яйца не успели закончить. Николай II отрекся от престола, и никаких сведений о судьбе императорских пасхальных подарков не сохранилось. И лишь в 2002 г. было сопоставлено с сохранившимся эскизом то самое неоконченное изделие, переданное музею А. Фаберже. На обсуждении Реставрационного совета по прикладному искусству музея-заповедника «Московский Кремль» была подтверждена подлинность этого экспоната как неоконченного пасхального яйца фирмы Фаберже, получившего название «Цесаревич Алексей».

Расположение созвездий на верхней полусфере соответствует положению небесных тел на 12 августа 1904 г. – дате рождения цесаревича. Цесаревич родился под знаком Льва, и именно в этом созвездии на верхней сфере должен был находиться самый крупный бриллиант (Чистякова, 2004; Генералов, 2006). В реставрационных мастерских Кремля яйцо было, наконец, собрано в единый предмет, хотя так и осталось без бриллиантов. Для сочленения двух полусфер использовали белый синтетический материал, чтобы вставка отличалась от оригинальных элементов и была заметна.

В музейных экспозициях

На сегодняшний день в музейных экспозициях представлено не более десятой части от всех 140 тыс. хранящихся здесь образцов, но даже просто перечислить все уникальные экспонаты не представляется возможным. Из 5 тыс. известных на сегодня минеральных видов только на систематической экспозиции представлено около 3,5 тыс., причем значительная часть – выдающимися по качеству образцами.

Все музейные выставки являются тематическими, например, «Разнообразие минеральных видов», «Подделочные и драгоценные камни», «Метеориты» и т. д. Выставка «Типы минеральных ассоциаций в земной коре» рассказывает о распределении в земной коре минералов, образовавшихся при различных геологических процессах, начиная от минералов, кристаллизовавшихся из магматических расплавов на больших глубинах при высоких температурах до «низкотемпературных», формирующихся на поверхности Земли при выветривании горных пород и руд или в соляных бассейнах. А на выставке «Минералогия химических элементов» представлены ряды минералов, в которых накапливается тот или иной химический элемент при различных минералообразующих процессах.

Выставки обновляются и дополняются новыми поступлениями. К постоянно модернизируемым экспозициям относится, к примеру, выставка «Систематика минералов». Этой проблеме посвящали свои работы многие выдающиеся ученые и руководители музея, от Ломоносова до Ферсмана. Современная экспозиция построена на идеях профессора А. А. Годовикова о связи химического состава минералов с их структурой и свойствами (Годовиков, 1997). Музейные фонды ежегодно пополняются примерно на 500 новых образцов, причем в последние годы особенное внимание уделяется не только научной, но также эстетической ценности предметов.

В музее есть что рассказать и что показать и помимо богатейших коллекций и великолепных выставок: научно-исследовательская лаборатория музея оснащена современной аппаратурой, а ее сотрудники только за последнее десятилетие открыли и изучили свыше двадцати новых минеральных видов. О весомом научном вкладе в развитие минералогии сотрудников музея свидетельствует и тот примечательный факт, что в их честь названо более тридцати минералов и их разновидностей, среди которых – ломоносовит и беталомоносовит, вернадит и вернадскиит, ферсмит и ферсманит, севергинит, лабунцовит, крыжановскит, георгбарсановит, орловит, годовиковит, вистепит, новгородоваит, паутовит и др.

В современной России Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана РАН наряду с другими научными, образовательными и просветительскими учреждениями является частью важнейшей системы интеллектуального и эстетического развития людей и общества в целом.

По сути, он является таким же национальным достоянием, как Эрмитаж, Большой театр, Третьяковская галерея и другие жемчужины России. Такие музеи надо беречь и всячески поддерживать, чтобы не утратить их уникальные коллекции и сохранить их для будущих поколений.

Ферсман А. Е. Занимательная минералогия. М., 1928.

Ферсман А. Е. Очерки по минералогии и геохимии. М.: Наука, 1977.

Ферсман А. Е. Путешествия за камнем. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960.

Ферсман А. Е. Воспоминания о камне. М.: Молодая Гвардия, 1974. 176 с.

Севергин В. М. Царство ископаемых. В 2 т., Спб. 1791.

Севергин В. М. Первые основания минералогии, или Естественной истории ископаемых тел в 2-х тт., Спб. 1798: